

Принудительные меры медицинского характера, применяемые к лицам, страдающим расстройством сексуального предпочтения

Бурцева Любовь Валентиновна

*Хабаровский государственный университет экономики и права
магистрант*

Аннотация

В статье раскрываются понятие и правовые основы применения принудительных мер медицинского характера. Исследуются особенности их применения к лицам, страдающим расстройством сексуального предпочтения

Ключевые слова: принудительные меры медицинского характера, расстройство сексуального предпочтения, педофилия, уголовная ответственность

Compulsory medical measures for persons with sexual preference disorder

Burtseva Lyubov Valentinovna

*Khabarovsk State University of Economics and Law
master's student*

Abstract

The article reveals the concept and legal basis for the use of compulsory medical measures. The features of their application to persons suffering from a disorder of sexual preference are investigated

Keywords: compulsory medical measures, disorder of sexual preference, pedophilia, criminal liability

Исторически сложилось, что наказание представляло собой единственную форму реализации уголовно-правового воздействия. С течением времени указанная мера государственного принуждения перестала в полном объеме и должным образом удовлетворять социально-правовым потребностям общества, а в ряде случаев превратилась в нерациональную реакцию государства на факт совершения «преступления». Указанная ситуация сложилась ввиду увеличения роста общественно-опасных деяний, совершенных лицами, страдающими врожденным либо приобретенным психическим недугом, что явилось предпосылкой к развитию, формированию и законодательной регламентации принудительных мер медицинского характера.

Еще в учениях древних греков и египтян можно найти первоначальные источники знаний о проявлениях душевных расстройств у лиц, которые совершили преступления под воздействием различных факторов. К таким факторам причисляли окружающие силы природы или божества [1]. Важный

этап в развитии института принудительных мер медицинского характера связан с именем французского психиатра Филиппа Пинеля (1745 - 1826). В основу его работы были заложены более гуманные подходы к лечению психически больных. Кроме того, он разделил все расстройства на группы. Так он выделил расстройства, связанные с меланхолией, мания без бреда, мания с бредом и слабоумие, а именно умственная отсталость и идиотизм [2].

Необходимость разработки мер, направленных на подавление сексуальной активности у лиц, страдающих психическими расстройствами, в целях воспрепятствования совершению ими преступных посягательств была осознана еще в XX в. Результатом исследовательской деятельности в данной области явилась разработка в 50-е гг. XX в. процедуры проведения химической кастрации, необходимых для этого медицинских препаратов. Впервые указанные меры принудительного характера стали применяться в США, Великобритании, Германии. Позднее данный опыт был перенят правоприменителями Франции, Бельгии, Дании, а также ряда других европейских государств.

Ряд зарубежных законодателей идет по пути признания химической кастрации в качестве санкции за совершение преступного посягательства против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Так, например, в Польше, указанное наказание назначается лицам, совершившим преступления в отношении несовершеннолетнего, не достигшего пятнадцатилетнего возраста [3].

Содержание принудительных мер медицинского характера включает комплекс медицинских вмешательств, направленных на распознавание состояний или установление факта наличия либо отсутствия заболеваний, лечебные, реабилитационные и иные медицинские мероприятия, способствующие излечению или улучшению психического состояния больного.

Установление состояния вменяемости либо невменяемости лица, совершившего общественно опасное деяние, служит ключевым моментом его виновности, субъективным основанием уголовной ответственности, назначения наказания или иных мер уголовно-правового характера. Законодатель не дает понятия «вменяемость», несмотря на его упоминание в законе. Вменяемость является обязательным признаком субъекта преступления, характеризует психическое здоровье человека. Если вред причинен невменяемым лицом, то состав преступления отсутствует, невзирая на наличие общественно опасного деяния.

С течением времени законодатель осознал необходимость защиты, обеспечения прав и свобод несовершеннолетних. Главным образом, внимание законодателя стало уделяться вопросам «охраны» половой неприкосновенности малолетних, что привело к ужесточению уголовного наказания за совершение преступлений сексуальной направленности против указанной категории «жертв» преступления.

В настоящее время в России проблема ответственности лиц, страдающих расстройством сексуального предпочтения, не исключаящим

вменяемости, имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Статистика последних лет свидетельствует об увеличении преступлений в данной области, несмотря на ужесточение наказания. В российском уголовном праве ответственность для лиц, страдающих расстройством сексуального предпочтения – педофилией, в том виде, в котором ее можно наблюдать сейчас, была установлена в 2012 году [4].

Во-первых, одним из основных изменений в российском уголовном праве стало то, что все субъекты этих преступлений были разделены на две группы. Первая группа – лица старше 18 лет, совершившие сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних и страдающие педофилией, что не исключает вменяемости. Во вторую группу входят иные лица, совершившие сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних. Следовательно, не все лица, совершающие преступления сексуальной направленности в отношении несовершеннолетних являются педофилами. В связи с тем, что расстройства сексуального предпочтения не сводятся только к педофилии, согласимся с мнением о том, что употребление в российском законодательстве формулировки «расстройство сексуального предпочтения (педофилия)» является некорректным [5].

Во-вторых, законодатель предусмотрел самостоятельное основание применения принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, с данным расстройством сексуального предпочтения. Возникли острые дискуссионные споры, в том числе о возможности применения к лицам, страдающим такими расстройствами, химической кастрации. Некоторые эксперты утверждают, что процесс лечения лиц, страдающих расстройством сексуального предпочтения, не исключаяющим вменяемость, сегодня еще не отрегулирован и требует дополнительного совершенствования уголовного законодательства. Другая часть исследователей констатирует, что кастрация, при использовании во всех случаях, является необоснованно жестоким наказанием, так как наносит вред человеку, а значит и нарушает его права и свободы.

Современный законодатель прямо не упоминает в положениях уголовного законодательства возможность применения к лицу химической кастрации. Вместе с тем, применение указанной меры в целом соответствует достижению цели уголовного законодательства – предупреждению совершения новых преступлений, а также исправление виновного лица. Безусловно, химическая кастрация соответствует названным целям, а потому ее применение представляется в соответствии с положениями уголовного законодательства возможным.

Следует обратиться к самому понятию «химическая кастрация». Указанный термин обозначает собой деятельность медицинских работников по введению в организм лица соответствующих медицинских препаратов, снижающих сексуальную активность лица. В отличие от хирургической кастрации применение указанного вида кастрации не ведет за собой удаление внешних половых органов лица. Химическая кастрация носит лишь временный характер, «удерживая» на определенное время половое влечение

лица. В свою очередь, прекращение действия введенного в организм человека препарата создает условия для продолжения человеком своей «нормальной» сексуальной жизни [6].

В этом случае назначенные лицу медицинские препараты заставляют мозг «поверить», что в организме уровень тестостерона достаточен, а потому в его дальнейшей выработке отсутствует необходимость. Со временем указанные препараты позволяют снизить уровень тестостерона до уровня неполовозрелого мужчины. Однако после прекращения приема таких препаратов все «показатели» в организме восстанавливаются. Соответственно, химическая кастрация заменяет собой гормональную терапию.

Химическая кастрация как мера принудительного воздействия должна применяться в отношении педофилов, то есть таких лиц, которые соответствуют следующим критериям:

- являются вменяемыми либо ограниченно вменяемыми;
- достигли возраста совершеннолетия;
- совершили преступные посягательства сексуальной направленности против лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

Исходя из этого следует, что формальным критерием, позволяющим сделать вывод о необходимости назначения лицу химической кастрации, является возраст жертвы преступного посягательства. Именно указанный возрастной предел определяет повышенную опасность совершенного преступления.

Следовательно, в настоящее время в России возникла потребность во внесении изменений в действующее уголовное законодательство. Так, одним из направлений его реформирования должен стать вопрос о необходимости использования такой принудительной меры медицинского характера в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, как химическая кастрация. В этой связи было предложено применять указанную меру в отношении лиц, виновных в совершении преступлений сексуальной направленности против несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста. При этом была предусмотрена возможность замены принудительной химической кастрации на пожизненное заключение. Безусловно, указанные предложения характеризуются определенной жестокостью, в связи с чем указанная инициатива не нашла своей поддержки у законодателя.

Библиографический список

1. Каннабих Ю.В. История психиатрии. М., 2014. С. 256.
2. Греку В.П. Зарубежный опыт некоторых государств по применению мер безопасности к душевнобольным и иным лицам, совершившим преступное деяние // Молодой ученый. 2013. № 8. С. 290.
3. Кулишова А.С. Химическая кастрация как мера уголовного наказания за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних

- (на примере стран Европы и США) // Теория и практика общественного развития. 2011. № 5. С. 27–30.
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних: федер. закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ // Российская газета. 2012. № 46. 2 марта.
 5. Антонова Е.Ю. Педофилия – лечить или наказывать? // Всероссийский криминологический журнал. 2018.Т. 12. № 6. С. 865-873.
 6. Абрамян С.К. Права человека и перспективы применения химической кастрации в России // ИСОМ. 2014. № 6-1. С. 81–84.